

Человѣкъ по гласу змѣя — т. е., культуры — вкусилъ отъ древа познанія добра и зла.

Человѣку открылись глаза и рай кончился.

В. Унковскій.

О Р Ф Е И

ПЕРЕВОЗЪ № 12.

Учредитель С. Шаршунъ

Текстъ Гингера и Шаршуна

ТЕКСТЪ С. Ш.

1) НА ДАЧѢ ВЪ БУЛОНСКОМЪ ЛѢСУ

Жаворонокъ . воспѣваетъ Лоншанскій ипподромъ.

Всѣ авто Булонскаго лѣса «въ женскихъ рукахъ».

Скошенное поле — пахнетъ берегомъ океана.

Пирамидальный тополь — праща, размахнувшаяся птичкой.

Въ самой чащѣ лѣса — табунъ авто.

Нотный листъ, небоскребаго дома, на фонѣ лѣсистой горы.

Оглянулся, стараясь избѣжать велосипедиста, но не найдя его... и слыша, что онъ настигаетъ — испугался еще больше... пока, наконецъ, уже потерявъ чувство ориентации, съ ужасомъ... и одновременно, уже съ появившимся удивленіемъ — не наступилъ на него.

Онъ ѣхалъ подо мной: подземная водосточная труба.

Кусочекъ дубовой коры — оказался съ крылышками и прыгунчикъ.

Птичка — изошла передъ деревомъ въ сальтормотальномъ реверансѣ.

Старается превратить свой авто — въ церковный органъ.

У дуба болитъ голова — повязалъ на лобъ укусную повязку.

Какъ противорѣчатъ эти сплющенные, вытянутые, сухіе, стрѣляющіе горизонтами — автомобилей: вертикалямъ всего живого, дышащаго, питающагося, тянущагося къ солнцу!

2 растенія — въ позѣ дерущихся пѣтуховъ.

Садовникъ — солить молодую зелень.

Дроздъ — разразился поносомъ черезъ гортань.

2) МРАМОРНАЯ ЛѢСТНИЦА СЕНЫ

Баржа водяной мавзолей... всплывшій гробъ капитана Немо.

Моторная баржа — мелкими прыжками подымается по хрустальнымъ ступенямъ.

Торжественный, металлическій звонъ — парходнаго гудка.

Сена: мраморная, парадная лѣстница Ile de France.

Порожня, моторная барка — безопасно бренчитъ на банджо.

Все тѣ-же, вѣчные, неизмѣнные утюги — разглаживающіе Сену.

Гигантъ - невидимка: катится по рѣкѣ на конькахъ Нурмисъ.

Сена сдвинутая, нерасправленная клеенка.

Свѣтовой сталактитъ — по мосту перешелъ рѣку.

Непрерывное слѣдованіе — черныхъ,
траурныхъ саркофаговъ по стеклянной,
макадамовой дорогѣ, сквозь игольное
ушко Сюрэнскихъ шлюзовъ — на кладби-
ше.

Носъ «неналитой» баржи — торчитъ
изъ воды, старымъ башмакомъ.

Парусъ — перепойка, съѣденнаго на-
сѣкомымн, листа.

Парусъ — золова арфа, ширма ку-
пальщницы.

3) ПОПУРРИ

Просморкаинные платки — хрустятъ,
какъ повѣщенное на морозъ мокрое бѣ-
лье.

Кукуреку — пропѣлъ водопроводъ.

Очкамн, какъ Архимедъ — возжигаю
пламена въ небѣ.

Стѣна одиночнозаклученнаго — иг-
ральная доска, шашки которой, дырки
отъ гвоздей — передвигаются подъ дав-
леніемъ моего взгляда

Апельсиновая корка, изъ подъ ногъ —
трусливо юркнула къ стѣнѣ.

Гермафродитъ. у него набухаетъ жен-
скій сосокъ на шеѣ.

Отъ испуга — даже не разобралъ сло-
во, пронесенное дверью.

Съ мокротой — выплюнулъ клопа.

Пупырья (упыри), волдыри изъ рус-
скихъ пѣсенъ (пнсемъ):

Но я въ другого влюблена и буду
ввѣкъ блѣдна

Тутъ бѣдный нашъ Евгенийъ.

Схвативъ въ охапку

Шапъ и кухавку о сырую землю,
— скорѣй безъ памяти домой.

На мгновенье — фонарь сверкнулъ
сквозь грудь встрѣчнаго.

Отъ прикосновенья моего тѣла, стѣнка
— дверь вагона. конвульсивно сжалась,
растянулась, стараясь выскользнуть.

Брнтая улица.

ТЕКСТЪ А. Г.

1.

Въ Марселѣ, въ Старомъ Порту
Мы никого не боялись:
Дѣти за насъ держались.
Кто-жъ обидитъ чету
Съ маленькими сынами!
Арабы слѣднили за нами
Глазамн,
Бритва въ карманѣ.
Изъ публичныхъ домовъ
Выходили въ пенюарахъ
Много молодыхъ и старыхъ
Женщинъ безъ сыновъ.
Въ Старомъ Порту, въ Марселѣ
Тебѣ не поможетъ кулакъ,
А пистолетъ — еле-еле.
Эхъ, холостякъ..

2.

И какъ бы нѣмо иль гугниво
Ни проходила жизнь моя,
Солдата и его огнива
Навѣрно не забуду я.
И помню, были три собаки
Съ глазами разныхъ величинъ.
Передникъ вѣдьминъ у рубакн,
И не бонтся нижній чинъ.

3.

Большую часть моей жизни я трачу на
сонъ.
Окружающе говорятъ, что я
Позорно уклоняюсь отъ борьбы.

Они упрекають меня
За крайнюю слабость моей воли
И за мою бездѣйственность.
Меня жалѣютъ и презираютъ.
Но я знаю, что я силенъ.
Я ВИЖУ ТЕБЯ ВО СНѢ
И ТЫ СО МНОЙ.
Мнѣ не надо быть любимымъ тобой,
Но мнѣ надо любить тебя.
Моя любовь къ тебѣ — моя сила.

4.

Мы были смущены до глубины послѣд-
ней
Киргизской пѣсней. Волновались мы.

5.

Намъ говорятъ, что воздухъ городской
Дыханіемъ фабричнымъ отравляемъ,
И мы охотно городъ оставляемъ
Для дивныхъ горъ и свѣжести морской.
И ежегодно скопы богачей
Трехмѣсячный препровождаютъ отдыхъ
Въ цѣлебныхъ грязяхъ и на кислыхъ
водахъ
У лѣкаремъ предписанныхъ ключей.
Надѣявшійся облегчить недугъ
Помогъ ли переутомленнымъ легкимъ
Вмѣшательствомъ поверхностнымъ и
легкимъ
Курортныхъ дней и минеральныхъ
скукъ?

6.

Пишу безошибочно по всѣмъ орфогра-
фіямъ,
По старой, по новой и какъ у эсъ-эровъ:
Съ ятями — съ ерами; безъ еровъ —
безъ ятей;
И съ ятями, но безъ еровъ.

7.

Это стихи безъ метра. Ночью
Я видѣлъ очень хорошій сонъ.

Я сказалъ ей что-то пріятное,
И у нея посвѣтлѣли глаза:
Неужели ты меня такъ любишь?
Жаль, что часто сны лучше яви,
А можетъ быть это хорошо.
Сонъ — сокровенная жизнь,
Святая у человѣка
И недоступная пересказу.
Стихи безъ метра безсильны и блѣдны.
Скупыми словами говорить богатая ду-
ша.

Вѣдь наши дни нищенски трепещутъ,
Въ нихъ есть ритмъ и нѣтъ размѣра,
Точно въ стихахъ безъ метра.

8.

Когда писать о сметри захотимъ,
Тогда вскричитъ сердечной муки ко-
четь;
Метнется сердце, вѣрить не захочетъ
Что мы и впрямь въ пространства уле-
тимъ.

9.

Насъ поджидаетъ счастье за угломъ.
Туда бы намъ, какъ пчеламъ на пыль-
цу!
Не можемъ знать, что обогнувши домъ
Мы встрѣтились бы съ нимъ лицомъ къ
лицу.

10.

Терапевтическая сила
Стихотвореній, ты меня
На воздухъ часто выносила
Изъ омота или огня.

Китайская поэзія.

Въ предлагаемыхъ вниманію читателя
переводахъ представлены китайскіе по-
эты самыхъ различныхъ эпохъ, начиная
съ XII-го вѣка до Р. Х. Больше другихъ
преставленъ Ли-Тай-Пе, величайшій ки-
тайскій лирический поэтъ, жившій въ